

Андрей ГРОЗИН

ИНДИЯ И ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЙ ФАКТОР ПЕРЕСТРОЙКИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ И ТРАНСПОРТНОЙ КАРТЫ ЕВРАЗИИ

Дата поступления в редакцию: 18.04.2024.

Для цитирования: Грозин А. В., 2024. Индия и центральноазиатский фактор перестройки энергетической и транспортной карты Евразии. – Геоэкономика энергетики. № 2 (26). С. 6–21. DOI: 10.48137/26870703_2024_26_2_6

В статье анализируются предпосылки и основные направления возможных шагов Индии по расширению своего влияния в регионе Центральной Азии. Оценивается значение перспективных транспортных и энергетических проектов в Центральной Евразии для Индии как одного из ключевых и наиболее значимых потребителей энергоносителей из России и центральноазиатских государств. Отдельно рассматривается стратегия расширения индийско-узбекского сотрудничества как наиболее перспективной опорной базы для реализации геополитических и геоэкономических интересов Индии в регионе.

Продолжающиеся и углубляющиеся глобальные геоэкономические и геополитические трансформации создают широкое поле возможностей для начинающейся перестройки континентальной энергетической и транспортной систем. В этих условиях от индийского руководства требуются активные шаги в реализации своей внешней политики, чтобы не остаться в стороне от масштабных проектов освоения ключевых пространств континента, включающих в себя ресурсный и транзитный потенциал России и Центральной Азии.

Республика Индия (Бхарат Ганараджья) остается чрезвычайно значимым для стабильности и устойчивого развития Евразии в средне- и долгосрочной

ГРОЗИН Андрей Валентинович, кандидат исторических наук, заведующий отделом Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ, старший научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук. Адрес: Российская Федерация, г. Химки, 141410, пр. Мельникова, д. 2/1. E-mail: andgrozin@yandex.ru. SPIN-код: 5621-8571

Ключевые слова: Индия, Нью-Дели, Центральная Азия, Узбекистан, Россия, регион, энергетика, транспорт, геополитика, геоэкономика.

перспективе государством. При этом на выработку и реализацию внешней политики Нью-Дели оказывает ситуация в энергетическом секторе страны. Индийская энергетическая политика прямо влияет не только на геоэкономическую, но и на геополитическую стратегию государства.

Очевидным является то, что заинтересованность Нью-Дели в расширении своего влияния в регионе определяется не только индийской энергетической стратегией, но и, в меньшей мере, желанием укрепить в Центральной Азии (ЦА) свои геополитические позиции. Текущая мировая ситуация способствует появлению реальных путей для реализации данных намерений: перестройка всей системы международных отношений создает новые возможности для расширения сфер влияния как исторически сложившимся, так и новым центрам силы. Развивающаяся кардинальная перестройка энергетической и транспортной систем Евразии, включая российскую стратегию «поворота на Восток» (официально заявлена на саммите АТЭС во Владивостоке в 2012 г.), объективно способствует росту вовлеченности Индии в дела центральноазиатских республик. «Центральноазиатская пятерка» для Нью-Дели одновременно является важным партнером (рынок энергоресурсов и сбыта) и связующим звеном в отношениях с Россией.

Свою существенную роль играет и фактор геополитической и геостратегической конкуренции между Индией, Китаем и Пакистаном. Активность Пекина и Исламабада в ЦА, растущий экономический вес КНР в регионе, способный в перспективе трансформироваться в значительное политическое влияние, рассматриваются индийским руководством как вызов, требующий проведения более активной политики в регионе.

Энергетическая карта Евразии и индийские интересы

Индийская экономика демонстрирует впечатляющие параметры роста: недавно министр финансов республики Нирмала Ситараман заявила, что в I квартале текущего года ВВП Индии вырастет на 8 % или даже больше. В 2023 г. индийский ВВП увеличился на 7,3 % [Скосырев, 2024]. Растущая экономика требует соответствующего энергетического обеспечения.

Энергетическая политика Индии характеризуется сложным комплексом взаимосвязанности четырех ключевых факторов:

- быстрорастущей экономикой с потребностью в надежных поставках электроэнергии, нефтепродуктов и газа [Vasudev, Dadhaniya, 2017: 334];
- растущими доходами домохозяйств с потребностью в доступном и достаточном количестве электроэнергии;
- ограниченными запасами ископаемого топлива в стране и необходимостью импортировать значительную часть природного газа, сырой нефти, а в последнее время — и угля;

— сложной экологической ситуацией (особенно в городах), что требует необходимости внедрения более чистых видов топлива, экологических и энергосберегающих технологий.

Индия является третьей по величине страной — потребителем энергии в мире, закупки углеводородов (УВ) для удовлетворения потребностей в энергии растут, и ожидается, что к 2030 году зависимость республики от импорта энергоносителей превысит 53 % от общего энергопотребления страны [Уер, 2011]. Ожидается, что к 2050 г. доля Индии в мировом потреблении энергии может удвоиться. Согласно 14-му Национальному плану электроэнергетики (NEP14), опубликованному Центральным управлением электроэнергетики Индии (CEA), ожидается, что производство электроэнергии в стране увеличится с уровня 1492 ТВт·ч в 2022 г. до 2666 ТВт·ч в 2032 г. [Аким, 2023].

В данной связи Нью-Дели априори заинтересован в диверсификации поставщиков энергоносителей, и республики Центральной Азии перманентно интересны индийскому руководству.

В июле 2015 г. премьер-министр Нарендра Моди посетил все пять стран региона, что стало поворотным моментом в отношениях Индии и Центральной Азии. Ранее Нью-Дели продемонстрировал концептуальное изменение своих подходов к пяти постсоветским республикам Азии, выдвинув инициативу *Connect Central Asia*. Она предполагает активизацию сотрудничества в сфере экономики и безопасности, проведение регулярных встреч на высшем уровне и реализацию различных многосторонних форматов партнерства. Непосредственной целью инициативы заявлялось стремление придать новый импульс индо-центральноазиатскому сотрудничеству.

К положительным моментам демонстрируемой южноазиатским гигантом заинтересованности в партнерстве с центральноазиатскими республиками можно отнести рост взаимной торговли: с 2001 по 2013 г. внешне-торговый оборот между Индией и странами ЦА увеличился со 114,05 млн долл. до 746,32 млн долл.

Более широкий доступ к энергетическим рынкам РФ и стран ЦА одновременно значительно укрепляет индийскую энергетическую безопасность. В настоящее время ведущим партнером Индии в регионе является Казахстан. Товарооборот между странами в 2021 г. составил более 2 млрд долл. Большую часть казахстанского экспорта при этом до недавнего времени составляла сырая нефть, идущая на индийские НПЗ. После начала специальной военной операции (СВО) на Украине и беспрецедентного санкционного давления стран западного блока на Россию на индийские нефтеперерабатывающие мощности вышли значительные объемы российских жидких УВ. Очевидно, что это вызовет некоторую коррекцию текущих объемов казахстанско-индийского товарооборота.

Значительные запасы УВ Казахстана стимулируют интерес Индии к развитию двустороннего сотрудничества. Индийская нефтяная компания

ONGC Videsh Ltd стала совладельцем казахстанских месторождений Алибек-мола и Курмангазы [Каукенов, 2022]. Еще во время турне Моди по странам региона в 2015 г. с Казахстаном было подписано пять двусторонних соглашений в сфере обороны, военно-технического сотрудничества, совместного участия в миротворческих операциях ООН. Был заключен контракт на поставку урана из Казахстана в Индию, а также дан старт разведочному бурению на нефтяном месторождении Сатпаев¹.

Другой важной для индийской энергетики темой является центрально-азиатский уран (прежде всего из Узбекистана и Казахстана): Нью-Дели стремится увеличить объемы его экспорта из стран ЦА для своих АЭС. Одним из ключевых поставщиков урана в Индию является Узбекистан. Еще в 2014 г. впервые был подписан контракт на сумму 3,5 млрд долл., по которому за период с 2014 по 2018 г. в Индию было отправлено 2 тыс. т урана². В 2019 г. стороны подписали новое долгосрочное соглашение.

Помимо борьбы за расширение доступа к региональным урановым запасам региона, Индия также изучает опыт России в экспорте технологий мирного атома (и, шире, во всей энергетической сфере ЦА). В Центрально-Азиатском регионе наиболее перспективными направлениями сотрудничества РФ в области энергетики на сегодня являются два крупных проекта.

Первый — это начало практической реализации идеи газового союза России, Узбекистана и Казахстана. Узбекистан в последние годы сталкивается с серьезной нехваткой в зимний период природного газа, необходимого для генерации электроэнергии на узбекских ТЭЦ. Российская сторона с октября 2023 г. начала насыщать рынок Узбекистана газом взамен на предполагаемую согласованную политику в области координации поставок газа, прокладки новых маршрутов, а также перспективной масштабной модернизации газотранспортной системы Узбекистана.

Второй — строительство первой в ЦА атомной электростанции в Джизакской области Узбекистана при участии «Росатома».

Как представляется, Индия с большой заинтересованностью наблюдает за шагами России в указанных направлениях, что в перспективе предполагает и поиск Москвой и Нью-Дели возможностей для координации совместных шагов в сфере модернизации энергетической карты Центральной Азии. Это может способствовать синергии в области использования атомной энергии и создания и совершенствования новой континентальной трубопроводной транспортной системы.

¹ Итоги визита премьера Моди в Центральную Азию: Индия активизирует сотрудничество со странами региона // <https://www.fergananews.com/news/23627>, дата обращения 29.03.2024.

² Узбекистан и Индия подписали контракт на 3,5 млрд долл. // <https://anhor.uz/events/uzbekistan-i-indiya-podpisali-kontrakt/>, дата обращения 25.01.2024.

Попытки наращивания политического влияния Нью-Дели в регионе

Как представляется, индийское руководство не может быть удовлетворено масштабами своего присутствия в ЦА: оно явно непропорционально экономическому и политическому весу Индии на континенте и усилиям по проникновению в Центрально-Азиатский регион, затраченным Нью-Дели за годы после провозглашения инициативы *Connect Central Asia*.

Тревогу у индийских политических и бизнес-элит вызывает то, что указанная недостаточная результативность имеет место на фоне набирающей в последнее время обороты геополитической конкуренции в ЦА. С целью защиты геоэкономических и геополитических интересов Индия усиливает дипломатические контакты в регионе, пытаясь уравновесить влияние других игроков, в первую очередь Китая [Гарбузарова, 2023: 47]. Очевидной становится востребованность новых инструментов укрепления индийских позиций в регионе.

Индия все больше стремится к институционализации отношений с центральноазиатскими республиками. Индийская сторона предпринимает целенаправленные шаги по налаживанию со странами ЦА многосторонних контактов по принципу уже действующих форматов «C5+1» с КНР, США и РФ. Это представляется оправданным с точки зрения максимизации ресурсов на уровне внешнеполитического ведомства Индии по продвижению и согласованию с центральноазиатскими коллегами различных общих проектов.

В начале 2022 г. с участием лидеров всех государств региона был проведен первый онлайн-саммит в многостороннем формате «Индия + Центральная Азия». Тогда премьер-министр Модии заявил: «Центральная Азия занимает ключевое место в индийском видении целостного и стабильного соседства» [Орлов, 2023]. В рамках саммита индийская сторона предложила создать совместные рабочие группы по Афганистану и использованию порта Чабахар.

Если первое направление выглядит в настоящее время не самым перспективным в силу многих известных объективных и субъективных ограничений, то тематика использования Чабахара смотрится для государств ЦА весьма привлекательной.

Очевидно, что руководство Индии возлагает серьезные надежды на дальнейшее использование многостороннего формата сотрудничества со странами Центральной Азии в экономической и политической областях, а также в сфере безопасности.

Немаловажным в росте интереса Индии к Центральной Азии остается и российский фактор. Углубление российско-индийского сотрудничества сопряжено со схожими оценками ключевых общемировых тенденций и региональной ситуации (в том числе в ЦА) в таких вопросах, как безопасность. Способствует сотрудничеству и совместное членство в БРИКС и ШОС.

Ситуация, складывающаяся в Евразии после начала СВО, придает новый импульс российско-индийским отношениям. Товарооборот между странами достиг 27 млрд долл. в 2022 г., при этом две страны все больше торгуют в национальных валютах. Безусловно, основной рост торговли обеспечивается за счет экспорта российских жидких УВ в Индию [Зафар, 2023: 254] и, как писала влиятельная *Hindustan Times* накануне визита в РФ (декабрь 2023 г.) главы индийского внешнеполитического ведомства Субраманьяма Джайшанкара, отношения двух стран по-прежнему развиваются в духе «особого, привилегированного стратегического партнерства, провозглашенного двумя государствами» [Скосырев, 2023].

Россия и Индия продолжают развивать проект международного транспортного коридора (МТК) Север — Юг. Часть транспортной инфраструктуры должна пройти через территории стран ЦА и включить их в процесс трансконтинентальной торговли. Главным преимуществом данного МТК перед другими маршрутами, в том числе перед морским маршрутом через Суэцкий канал, является существенное сокращение затрат времени на перевозку. Так, срок доставки грузов из Мумбаи (Индия) в Санкт-Петербург по традиционному маршруту через Суэцкий канал составляет от 30 до 45 суток, а срок отправки грузов из Мумбаи в Россию по сухопутному маршруту МТК Север — Юг может занимать от 15 до 24 дней. Доставка же грузов по восточной ветви МТК (через Казахстан и Туркменистан) сокращает срок доставки до 15–18 дней. После ввода в эксплуатацию железнодорожного участка Астара — Решт на территории Ирана время доставки грузов по МТК Север — Юг дополнительно сократится [Чушкин, 2023].

Как отмечает старший научный сотрудник Индийского совета по международным делам Аттар Зафар, в рамках проекта уже функционирует порт Чабахар с индийскими инвестициями. Порт позволяет получить доступ к морской торговле странам ЦА и, в свою очередь, открывает доступ к рынку сбыта в регионе прибрежным государствам, включая и саму Индию [Зафар, 2023: 258].

Индийские интересы в регионе не ограничиваются развитием транспортно-логистических проектов и импортом энергоресурсов. Индия также заинтересована в расширении сотрудничества и в иных областях: образовании, фармацевтике, химической и легкой промышленности, информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ) и пр.

Некоторое «отставание» Индии в борьбе мировых центров силы за влияние в ЦА, конечно, не является фатальным, поскольку на высокий уровень отношения индийского руководства с республиками региона вышли сравнительно недавно и для роста индийского влияния в Центральной Азии сохраняется значительный потенциал. При этом в Нью-Дели, очевидно, понимают, что сегодняшняя перестройка системы международных отно-

шений требует форсированных усилий по продвижению своих интересов и концентрации этих действий на наиболее перспективных направлениях.

Узбекистан как перспективный опорный пункт региональной политики Индии

Как представляется, как такое перспективное направление в Индии начинают в последнее время рассматривать узбекско-индийское сотрудничество.

Как и в случае с другими республиками ЦА, выстраивая отношения с Республикой Узбекистан (РУз), Индия указывает на исторические связи двух народов, которые трактуются как прочная основа для углубления и роста двустороннего сотрудничества во всех сферах. Как отмечает старший научный сотрудник аналитического центра *Vivekananda Foundation* Правеш Кумар Гупта, Индию и Узбекистан связывают тесные исторические и культурные связи. В частности, по его словам, «культурные взаимодействия в бронзовом веке подтверждаются обнаружением идентичных артефактов долины Инда в культурах Окса и наоборот. Регион Центральной Азии упоминается в древнеиндийских эпосах, таких как «Махабхарата». Буддизм проник из Индии в Китай через Узбекистан и Центральную Азию»³.

Данный подход, основанный на связанности Индии с Центральной Азией с античных времен, в то же время нельзя назвать идейно-политической основой индийского присутствия в регионе. По мнению научного сотрудника Международной лаборатории исследований мирового порядка и нового регионализма НИУ ВШЭ Алексея Захарова, «идейно-политическая повестка в меньшей степени фигурирует во взаимодействии с Центральной Азией. Подчеркивается нарратив о цивилизационной близости, происходит апелляция к прошлому, к могольскому наследию. Однако идейная составляющая выступает лишь в роли подтекста о необходимости выстраивания отношений с регионом» [Альмуков, 2023]. То, что за заявлениями о культурно-исторической связанности скрываются сугубо прагматичные интересы, не является чем-то особенным. В данной связи продвижение Турции в регион является наиболее наглядной демонстрацией данной тенденции, общей для многих акторов, играющих на центральноазиатской площадке.

Положительным фактором превращения Узбекистана в потенциальную опорную базу для реализации различных индийских проектов для региона является заинтересованность Ташкента в расширении сотрудничества с Нью-Дели.

³ Взгляд из Дели: Узбекистан играет решающую роль в отношениях между Индией и Центральной Азией // <https://dunyo.info/ru/kommentarii/vzglyad-iz-deli-uzbekistan-igraet-reshayuschuyu-rol-v-otnosheniyah-mezhdu-indiei-i-tsentralnoy-aziey>, дата обращения 10.01.2024.

Модернизация существующих и создание новых МТК в последние годы является фундаментом узбекской внешней политики. Приоритетом для Ташкента остается участие в международных проектах в целях обеспечения устойчивого экономического развития республики, реализации крупных транспортно-инфраструктурных проектов, способных оказать положительное воздействие на национальную экономику. В этой связи для Ташкента особенно интересны совместные проекты с Индией как государством, имеющим сеть морских портов (на своей территории и арендуемых в Иране).

Именно Ташкент приложил максимальные усилия для реализации положений Ашхабадского соглашения от 2011 г. о создании мультимодального транспортного коридора между Персидским заливом и регионом ЦА. Изначально его участниками были Туркменистан, Узбекистан, Иран и Оман. В 2016 г. состав расширился за счет Казахстана и Пакистана, а в 2018 г. — Индии, предлагающей совместно развивать порт Чабахар в ИРИ.

На расширение партнерства двух стран работает совпадение понимания ими значимости развития новых транспортных проектов. Как указывает российский эксперт Елена Гарбузарова, «отсутствие общей географической границы усложняет развитие двустороннего сотрудничества между Индией и государствами региона. Преодолеть эту проблему НьюДели стремится за счет интеграции в уже существующие транспортно-коммуникационные системы» [Гарбузарова, 2023: 47].

Однако, несмотря на наметившуюся динамику в двусторонних торгово-экономических отношениях, Индия так и не стала значимым партнером для РУз в этой сфере. Официально индийскими торговыми воротами в страны ЦА является иранский порт Бендер-Аббас, но в условиях западного санкционного давления его полномасштабное использование затруднено, что отрицательно отражается на объемах взаимной торговли. Проект же порта Чабахар еще далек от завершения и требует значительных финансовых и технологических ресурсов.

Индийские эксперты указывают на то, что в основе недостаточного развития партнерства с Узбекистаном лежит общая для связей Индии со странами ЦА проблема — отсутствие развитой взаимосвязанности, препятствующее расширению отношений. Это также оценивается как причина сравнительно низкого объема взаимной торговли.

В августе 2017 г. в ходе узбекско-индийского бизнес-форума, прошедшего в Дели, стороны договорились «в ближайшие годы» довести совместный товарооборот до 1 млрд долл.⁴. Затем, в октябре 2018 г., премьер-министр Нарендра Моди и президент РУз Шавкат Мирзиёев во время визита главы

⁴ Узбекистан и Индия доведут товарооборот до 1 млрд долларов // <https://podrobno.uz/cat/economic/uzbekistan-i-indiya-dovedut-tovarooborot-do-1-mlrd-dollarov-/>, дата обращения 04.04.2024.

Узбекистана в Индию выразили готовность увеличить объем двусторонней торговли до 1 млрд долл. в год. Этих цифр в двусторонней торговле странам достичь пока не удалось.

Узбекско-индийский товарооборот существенно ниже своего потенциала: с 2016 по январь — ноябрь 2023 г. он увеличился с 370 млн до 690 млн долл. Для сравнения: по итогам 2023 г. товарооборот Узбекистана с Татарстаном составил 370 млн долл.⁵. Хронической проблемой в отношениях двух стран остается профицитность торгового баланса. Например, по данным Центра экономических исследований и реформ Узбекистана, в 2021 г. объем двусторонней торговли составил 490 млн долл. (из них РУз импортировала на 461 млн долл., экспорт же в Индию составил всего 29 млн долл.)⁶.

Отчасти на снижение товарооборота повлияла пандемия *COVID-19* и последовавшие ограничения, но индийские эксперты указывают на крайнюю необходимость развивать и расширять торговую корзину, с которой Нью-Дели приходит в ЦА, а также всемерно развивать и улучшать транспортные связи.

Данное направление включает и тематику Афганистана, через который в настоящее время реализуется основная часть товарных потоков между Индией и регионом ЦА. По данным официальных властей в Кабуле, в 2023 г. объем торговли с РУз увеличился в шесть раз по сравнению с 2022 г., достигнув 266 млн долл. Однако, по оценкам Ташкента, объем торговли был еще выше, достигнув к ноябрю 2023 г. не менее 784 млн долл. [Шашок, 2024]. Очевидно, что в эти данные вошел и реэкспорт. Афганистан предлагает «центральноазиатской пятерке» множество торговых и транзитных возможностей, открывая пути на емкие рынки Южной Азии.

Ташкенту Кабул обещает доступ к транспортным и торговым маршрутам, позволяющим доставлять узбекские товары на мировой рынок через пакистанские и, в перспективе, иранские порты. В 2022 г. РУз и Индия впервые обменялись товарами по этому маршруту. В настоящее время реализуется крупный железнодорожный проект, который соединит Узбекистан, Афганистан и Пакистан.

Для Нью-Дели взаимодействие между Центральной Азией и «Талибаном»^{*} соответствует его интересам в «нормализации» Афганистана, поскольку у индийского бизнеса расширятся возможности сохранения стабильных торговых связей с Центрально-Азиатским регионом. Смягчение напряженности на афгано-центральноазиатской границе и в Афганистане в целом также имеет прямое влияние и на вопросы внутренней безопасности Индии.

⁵ По итогам 2023 года товарооборот между Узбекистаном и Татарстаном достиг \$370 млн // <https://upl.uz/economy/40716-news.html>, дата обращения 28.03.2024.

⁶ Инфографика: Объем торговли между Узбекистаном и Индией // <https://review.uz/post/infografika-ozbekiston-va-hindiston-ortasidagi-savdo-hajmi>, дата обращения 04.04.2024.

^{*} Организация запрещена в России и признана террористической.

Наряду с этим индийское руководство на самом высоком уровне ведет работу по привлечению Узбекистана к обеспечению региональной взаимосвязанности через подключение РУз к проекту «Чабахар» и МТК Север — Юг. Еще в декабре 2020 г. Ташкент и Нью-Дели провели первый двусторонний саммит высокого уровня в виртуальном формате. Мероприятие примечательно тем, что стало первым онлайн-саммитом Индии с какой-либо из центральноазиатских республик. Премьер Модии и президент Мирзиёев приняли участие в саммите и обсудили вопросы, представляющие взаимный интерес. Важной темой мероприятия было устранение барьеров в торговле и взаимосвязанности. Индийская сторона приветствовала предложение Ташкента провести трехсторонний диалог между Индией, Узбекистаном и Ираном для обсуждения совместного использования сухопутной и морской инфраструктуры порта Чабахар⁷. Это обсуждение удалось организовать в максимально быстром темпе, и лидеры Индии и Узбекистана пришли к согласию, что обе стороны должны попытаться как можно скорее заключить двусторонний инвестиционный договор для обеспечения стимулирования и защиты инвестиций в торгово-экономическое сотрудничество.

В конце 2020 г. Нью-Дели и Ташкент заключили соглашения об ускоренном начале финансирования 41 проекта в сфере здравоохранения и образования, которые будут реализовываться за счет индийских грантовых средств. Стороны также инициировали запуск ряда проектов инфраструктурного и социального развития, софинансирование которых должно осуществляться индийским Эксимбанком⁸.

Несмотря на отсутствие прямого сухопутного сообщения, стратегические связи между Индией и Узбекистаном поступательно укрепляются за счет последовательных двусторонних визитов на высшем уровне, заметной активизации процесса двусторонних переговоров, создания Узбекско-индийского делового совета и общего расширения контактов бизнес-сообществ двух стран в последние годы.

Заключение

В отношениях Индии и центральноазиатских республик сложилась необходимость преодоления имеющегося несоответствия, когда, несмотря на высокий экономический потенциал, стратегические амбиции, интенсивность прикладываемых усилий и географическую близость, Нью-Дели все еще су-

⁷ ИСМИ: Президент Ш. Мирзиёев и премьер-министр Н. Модии подвели итоги сотрудничества в 2020 г. // <https://nuz.uz/2020/12/12/ismi-prezident-sh-mirziyoev-i-premer-ministr-n-modi-podveli-itogi-sotrudnichestva-v-2029-godu/>, дата обращения 02.04.2024.

⁸ Взгляд из Дели: Узбекистан играет решающую роль в отношениях между Индией и Центральной Азией // <https://dunyo.info/ru/kommentarii/vzglyad-iz-deli-uzbekistan-igraet-reshayuschuyu-rol-v-otnosheniyah-mezhdu-indiy-i-tsentralnoy-aziey>, дата обращения 10.01.2024.

щественно отстает от иных мировых игроков на пространстве ЦА. Потенциал индийского сотрудничества со странами региона остается нереализованным в силу того, что у центральноазиатов уже есть устоявшийся круг внешнеэкономических партнеров с предложениями, устраивающими местные элиты.

При этом, все еще не являясь ведущим актором в Центральной Азии, Индия формирует условия, позволяющие ей занять более значимые позиции. К настоящему времени индийское руководство создало прочную экономическую, политическую и культурную базу, для того чтобы стать заметным центром влияния в ЦА. Сближению Индии и «центральноазиатской пятерки» способствует общность угроз безопасности, связанных с перманентной нестабильностью в Афганистане, исламистским экстремизмом и терроризмом. Движение Нью-Дели к укреплению позиций в экономике региона ЦА рассчитано на средне- и долгосрочную перспективу. Ключевой проблемой по-прежнему является неразвитость транспортных связей. По мере реализации масштабных общекаонтинентальных проектов перестройки транспортных и энергетических связей, запуска новых МТК и дальнейшего развития ИКТ эта проблема, как представляется, постепенно будет терять свою остроту. Исходя из данного видения ситуации разумной видится ориентация на геополитический и транспортный центр региона — Узбекистан.

Одновременно рост самой Индии, развитие ее взаимодействия с Россией как одной из ключевых сил переформатирования транспортно-энергетической карты Евразии являются триггером для расширения участия республик Центральной Азии в трансконтинентальном партнерстве. Сами же страны ЦА при успешной эксплуатации данного положения укрепят свои геэкономические и геополитические позиции. Расширение индо-центральноазиатского сотрудничества отвечает и интересам России, нацеленной на диверсификацию внешнеэкономических контактов и усиление разнопланового сотрудничества в Евразии в быстро меняющейся геополитической и геэкономической среде.

Список литературы

Гарбузарова Е., 2023. Центральноазиатская политика Индии // Россия и АТР. № 3. С. 37–51. DOI:10.24412/1026-8804-2023-3-37-51.

Зафар А., 2023. Индия и Россия в Центральной Азии: сближение позиций? // Вестник МГИМО-Университета. № 16 (2). С. 251–262 // <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-2-89-251-262>.

Vasudev L. R., Dadhaniya S., 2017. Policy formation for Renewable Energy sources // Journal of Cleaner Production. Vol. 144. P. 334–336 // <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2017.01.023>.

Уер Е., 2011. India's Widening Energy Deficit // Wall Street Journal. March 9 // <https://blogs.wsj.com/indiarealtime/2011/03/09/indias-widening-energy-deficit/>, дата обращения 25.03.2024.

Аким М., 2023. Индия снижает зависимость от углеводородов // https://www.ng.ru/energy/2023-12-11/14_8899_india.html, дата обращения: 11.12.2023.

Альмуков Т., 2023. Недооцененный игрок: Индия наращивает присутствие в Центральной Азии // <https://ia-centr.ru/experts/timur-almukov/nedootsenennyy-igrok-indiya-narashchivaet-prisutstvie-v-tsentralnoj-azii/>, дата обращения 02.12.2023.

Каукенов А., 2022. Центральная Азия и Индия: магистрали сотрудничества // <https://www.zakon.kz/mnenie/6005283-tsentralnaia-aziia-i-indiia-magistrali-sotrudnichestva.html>, дата обращения: 19.03.2024.

Орлов Д., 2023. Слоны идут на север: что нужно Индии от Центральной Азии? // <https://stanradar.com/news/full/52242-slony-idut-na-sever-chto-nuzhno-indii-ot-tsentralnoj-azii.html>, дата обращения: 07.04.2024.

Скосырев В., 2024. Индия стала самой быстрорастущей экономикой планеты. При этом разрыв между бедными и богатыми не уменьшается // https://www.ng.ru/world/2024-04-01/6_8984_india.html, дата обращения 01.04.2024.

Скосырев В., 2023. Индия отвергла давление Запада и не собирается отказываться от сотрудничества с Россией // https://www.ng.ru/world/2023-12-25/6_8911_india.html, дата обращения 25.12.2023.

Чушкин В., 2023. Развитие Международного транспортного коридора «Север — Юг» // <https://www.fondsk.ru/news/2023/03/18/razvitie-mezhdunarodnogo-transportnogo-koridora-sever-yug.html>, дата обращения 18.03.2024.

Шашок Л., 2024. «Яростные муллы» нашли подход к странам Центральной Азии. Соседи России все активнее сотрудничают с хозяевами Афганистана // https://www.ng.ru/kartblansh/2024-02-28/3_8958_kb.html, дата обращения 28.02.2024.

Взгляд из Дели: Узбекистан играет решающую роль в отношениях между Индией и Центральной Азией // <https://dunyo.info/ru/kommentarii/vzglyad-iz-deli-uzbekistan-igraet-reshayuschuyu-rol-v-otnosheniyah-mezhdu-indiei-i-tsentralnoj-aziey>, дата обращения 02.04.2024.

Инфографика: Объем торговли между Узбекистаном и Индией // <https://review.uz/post/infografika-ozbekiston-va-hindiston-ortasidagi-savdo-hajmi>, дата обращения 04.04.2024.

ИСМИ: Президент Ш. Мирзиёев и премьер-министр Н. Моди подвели итоги сотрудничества в 2020 году // <https://nuz.uz/2020/12/12/ismi-prezident-sh-mirziyoev-i-premer-ministr-n-modi-podveli-itogi-sotrudnichestva-v-2020-godu/>, дата обращения 02.04.2024.

Итоги визита премьера Моди в Центральную Азию: Индия активизирует сотрудничество со странами региона // <https://www.fergananews.com/news/23627>, дата обращения: 29.03.2024.

По итогам 2023 года товарооборот между Узбекистаном и Татарстаном достиг 370 млн долл. // <https://upl.uz/economy/40716-news.html>, дата обращения 28.03.2024.

Узбекистан и Индия доведут товарооборот до 1 млрд долларов // <https://podrobno.uz/cat/economic/uzbekistan-i-indiya-dovedut-tovarooborot-do-1-mlrd-dollarov-/>, дата обращения 04.04.2024.

Узбекистан и Индия подписали контракт на 3,5 млрд долл. // <https://anhor.uz/events/uzbekistan-i-indiya-podpisali-kontrakt/>, дата обращения: 25.01.2024.

GROZIN Andrey V., Candidate of Historical Sciences, Head of Department of Central Asia and Kazakhstan of Institute of the CIS Countries, Senior Researcher, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences.

Address: 2/1, Melnikov Ave., Khimki, Moscow region, 141410, Russian Federation.

E-mail: andgrozin@yandex.ru

SPIN-code: 5621-8571

INDIA AND THE CENTRAL ASIAN FACTOR OF EURASIA'S ENERGY AND TRANSPORT SECTOR RESTRUCTURING

DOI: 10.48137/26870703_2024_26_2_6

Received: 18.04.2024.

For citation: *Grozin A. V.*, 2024. India and The Central Asian Factor of Restructuring the Energy and Transport Map of Eurasia. – *Goeconomics of Energetics*. № 2 (26). P. 6–21. DOI: 10.48137/26870703_2024_26_2_6

Keywords: India, New Delhi, Central Asia, Uzbekistan, Russia, region, energy, transport, geopolitics, goeconomics.

Abstract

The article analyzes the prerequisites and main directions of India's possible actions to expand its influence in the Central Asian region. The author assesses the importance of transport and energy projects in Central Eurasia for India, as one of the key consumers of energy resources from Russia and Central Asian states. Another spotlight of this research is the strategy for expansion of Indian-Uzbek cooperation as the most promising support base for the implementation of India's geopolitical and geo-economic interests in the region.

The ongoing and deepening global goeonomic and geopolitical transformations are creating a wide field of opportunities for restructuring of the continental energy and transport systems. In these conditions, the Indian leadership is required to take active steps in implementing its foreign policy so as not to remain on the sidelines of large-scale projects for the development of key areas of the continent, including the resource and transit potential of Russia and Central Asia.

References

Garbuzarova E., 2023. India's Central Asian Policy // *Russia and the Pacific*. No. 3. Pp. 37–51. DOI: 10.24412/1026-8804-2023-3-37-51. (In Russ.)

Zafar A., 2023. India and Russia in Central Asia: Growing Convergence of Interests? // MGIMO Review of International Relations. No. 16 (2) Pp. 251–262 // <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-2-89-251-262>. (In Eng.)

Vasudev L. R., Dadhaniya S., 2017. Policy formation for Renewable Energy sources // Journal of Cleaner Production. Vol. 144. Pp. 334–336 // <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2017.01.023>. (In Eng.)

Yep E., 2011. India's Widening Energy Deficit // Wall Street Journal, March 9 // <https://blogs.wsj.com/indiarealtime/2011/03/09/indias-widening-energy-deficit/>, accessed 25.03.2024. (In Eng.)

Akim M., 2023. India reduces dependence on hydrocarbons // https://www.ng.ru/energy/2023-12-11/14_8899_india.html, accessed 11.12.2023. (In Russ.)

Almukov T., 2023. An underrated player: India is building up its presence in Central Asia // <https://ia-centr.ru/experts/timur-almukov/nedootsenennyy-igrok-indiya-narashchivaet-prisutstvie-v-tsentralnoy-azii/>, accessed 02.12.2023. (In Russ.)

Kaukenov A., 2022. Central Asia and India: highways of cooperation // <https://www.zakon.kz/mnenie/6005283-tsentralnaia-aziia-i-indiia-magistrali-sotrudnichestva.html>, accessed 19.03.2024. (In Russ.)

Orlov D., 2023. Elephants are heading north: What does India need from Central Asia? // <https://stanradar.com/news/full/52242-slony-idut-na-sever-chto-nuzhno-indii-ot-tsentralnoj-azii.html>, accessed 07.04.2024. (In Russ.)

Skosyrev V., 2024. India has become the fastest growing economy on the planet, While the gap between the poor and the rich is not decreasing // https://www.ng.ru/world/2024-04-01/6_8984_india.html, accessed 01.04.2024. (In Russ.)

Skosyrev V., 2023. India has rejected Western pressure and is not going to give up cooperation with Russia // https://www.ng.ru/world/2023-12-25/6_8911_india.html, accessed 25.12.2023. (In Russ.)

Chushkin V., 2023. Development of the International transport corridor «North – South» // <https://www.fondsk.ru/news/2023/03/18/razvitie-mezhdunarodnogo-transportnogo-koridora-sever-yug.html>, accessed 18.03.2024. (In Russ.)

Shashok L., 2024. «Furious Mullahs» have found an approach to the countries of Central Asia. Russia's neighbors are increasingly cooperating with the hosts of Afghanistan // https://www.ng.ru/kartblansh/2024-02-28/3_8958_kb.html, accessed 28.02.2024. (In Russ.)

A view from Delhi: Uzbekistan plays a crucial role in relations between India and Central Asia // <https://dunyo.info/ru/kommentarii/vzglyad-iz-deli-uzbekistan-igraet-reshayuschuyu-rol-v-otnosheniyah-mezhdu-indiei-i-tsentralnoy-aziey>, accessed 02.04.2024. (In Russ.)

Infographic: Volume of trade between Uzbekistan and India // <https://review.uz/post/infografika-ozbekiston-va-hindiston-ortasidagi-savdo-hajmi>, accessed 04.04.2024. (In Russ.)

ISMI: President Sh. Mirziyoyev and Prime Minister N. Modi summed up the results of cooperation in 2020 // <https://nuz.uz/2020/12/12/ismi-prezident-sh-mirziyoev-i-premer-ministr-n-modi-podveli-itogi-sotrudnichestva-v-2029-godu/>, accessed 02.04.2024. (In Russ.)

Results of Prime Minister Modi's visit to Central Asia: India intensifies cooperation with the countries of the region // <https://www.fergananews.com/news/23627>, accessed 29.03.2024. (In Russ.)

By the end of 2023, the trade turnover between Uzbekistan and Tatarstan reached \$370 million // <https://upl.uz/economy/40716-news.html>, accessed 28.03.2024. (In Russ.)

Uzbekistan and India to bring trade turnover to \$1 billion // <https://podrobno.uz/cat/economic/uzbekistan-i-indiya-dovedut-tovarooborot-do-1-mlrd-dollarov>, accessed 04.04.2024. (In Russ.)

Uzbekistan and India have signed a contract for \$3.5 billion // <https://anhor.uz/events/uzbekistan-i-indiya-podpisali-kontrakt/>, accessed 25.01.2024. (In Russ.)